

КРИТИКА И РЕЦЕНЗИИ

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ В.Г. ГОЛУБЦОВА
«РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
КАК СУБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА».
М.: СТАТУТ, 2019. 272 с.

Б.М. ГОНГАЛО,

профессор, доктор юридических наук

<https://doi.org/10.24031/1992-2043-2020-20-3-253-257>

REVIEW OF THE MONOGRAPH BY V.G. GOLUBTSOV
“THE RUSSIAN FEDERATION AS A SUBJECT
OF CIVIL LAW”.
MOSCOW: STATUT, 2019. 272 p.

B.M. GONGALO,

Professor, Doctor of Law

В конце прошлого (2019) года вышла в свет монография Валерия Геннадьевича Голубцова под названием «Российская Федерация как субъект гражданского права».

В.Г. Голубцов – известный специалист в исследовании гражданской правосубъективности государства. Именно этой теме были посвящены обе его диссертации (кандидатская и докторская); по этой теме им издавались монографии.

Прочитав эту, безусловно, интересную работу Валерия Геннадьевича, вспомнилось, что некогда были популярны рецензии на те работы, которые представлялись значимыми. Ныне, к сожалению, данный жанр почти забыт.

Представляется, что публичное обсуждение рецензируемой монографии будет полезным всем нам. Тем более что предмет для обсуждения – работа В.Г. Голубцова, посвященная столь интересной теме, заслуживает пристального внимания.

Тема исследования, предпринятого В.Г. Голубцовым, представляется весьма актуальной; она всегда привлекала внимание ученых (и не только ученых) и будет значимой всегда, в том числе по обстоятельствам, достаточно детализированно отмеченным в работе (во введении и в главе первой выпукло, а далее они вполне очевидны при рассмотрении вопросов о правосубъектности, государственных контрактах и др.). Такая работа всегда своевременна.

Заслуживает одобрения отношение автора к сформулированным в правовой науке взглядам, концепциям, идеям. Причем обращает на себя внимание чрезвычайно деликатное отношение Валерия Геннадьевича к разного рода позициям. Автором монографии производится обстоятельный анализ различных взглядов. Четко обозначается собственная точка зрения. Но нет порицания (уничтожения, разоблачения) тех взглядов, которые не соответствуют позициям автора рассматриваемой работы (хотя и указываются причины того, почему эти взгляды не поддерживаются). Таким подходом пронизана вся работа в целом.

Подкупает, что В.Г. Голубцов при рассмотрении любой более или менее значимой проблемы учитывает ранее сказанное. Впечатляет количество использованных литературных источников (монографий, статей, учебников). Причем сравнительно редко та или иная работа лишь упоминается (дается отсылка к ней) – как правило, хотя бы в какой-то мере анализируется ее содержание.

При рассмотрении зарубежных правовых моделей реализации государствами гражданской правосубъектности обстоятельно анализируются работы зарубежных авторов (главным образом с. 111–129).

В работе Валерия Геннадьевича внимательно рассматривается законодательство, регламентирующее участие государства в частноправовых отношениях. При этом отрадно, что нет слепого преклонения перед законом, но нет и его размашистого порицания. Отношение к закону уважительное.

Пожалуй, привлекает и немногочисленность предложений о внесении изменений в законодательство, принятии новых законов (к сожалению, такое нечасто встречается в нашей литературе; чаще предлагается сломать все, что есть, и создать нечто новое, что, по мнению ниспровергателя, сформирует совершенный механизм правового регулирования каких-либо отношений). Привлекает еще и потому, что имеющиеся в работе предложения делаются не «с кондачка», а обстоятельно аргументируются. Другое дело, всегда ли можно соглашаться с содержащимися в работе предложениями. Тем более что автор не всегда последователен. Так, В.Г. Голубцов полагает, что следует признать правильным предло-

жение о выделении самостоятельной организационно-правовой формы «государственный (муниципальный) орган» (с. 76–77, 110–111). При этом утверждается, что нет особой необходимости принимать специальный закон об этой разновидности юридических лиц; нужно включить указание о них в ГК РФ и разработать положение об организациях данного вида (с. 77). (Весьма любопытна аргументация: специальный закон не надо принимать «в первую очередь в связи с необходимостью соблюдения принципа разумности в законотворческой деятельности». Думается, нуждается в обосновании факт существования такого принципа.)

Но закрепить в законе такую организационно-правовую форму, как Банк России, Валерий Геннадьевич считает опасным: «количество организационно-правовых форм юридических лиц должно быть конечно» (с. 104). Во-первых, как представляется, де-факто Банк России уже выделен в отдельную организационно-правовую форму (избегая таких слов), поскольку в п. 4 ст. 48 ГК РФ указано, что правовое положение Центрального банка РФ (Банка России) определяется Конституцией РФ и Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации».

Во-вторых, возникает вопрос: почему в данном случае автор не думает об указанном принципе разумности (если, конечно, такой принцип существует)?

Кажется, некоторые части работы отдают неким идеализмом (что неудивительно при такой теме). Во всяком случае, слабо верится в некие «основы самоограничений государства» (с. 60), «ограничение суверена» (с. 61), «вынужденность ограничения в добровольном порядке своего иммунитета» (с. 62) и тому подобные утверждения.

В этой связи обращает на себя внимание следующее утверждение: «Признание особенностей наступления такой ответственности, вытекающих из публично-правовой природы государства как суверена (который тем не менее в этих отношениях отказался от реализации суверенных прав), говорит не о ее публично-правовой природе, а только лишь о наличии в частноправовых отношениях с участием государства значительного количества публичных элементов, что является проявлением и реализацией общеправового принципа разумного сочетания публичных и частных начал в правовом регулировании» (с. 229).

Во-первых, не очень понятно, о каких суверенных правах, от которых якобы отказался суверен, идет речь.

Во-вторых, можно лишь предполагать, что имеется в виду, когда говорится о наличии значительного количества публичных элементов в частноправовых отношениях. Кстати, с точки зрения формальной логики вряд ли можно признать правильным достаточно широко распространенное мнение о публикации частного права (наличии публичных элементов в частноправовых отношениях). К чему делить право (сферу, отношения, методы) на публичное и частное, а затем обнаруживать публичное в частном? Иное дело – законодательство: в гражданском законодательстве немало публично-правовых норм (об исковой

давности, о государственной регистрации прав на недвижимость, регистрации юридических лиц и т.д.).

В-третьих, думается, говоря о балансе публичных и частных начал в правовом регулировании (а тем более об этом как об общеправовом принципе), мы выдаем желаемое за действительное. Такой баланс представляет собой идеал, к которому следует стремиться, отдавая себе отчет в том, что он недостижим.

Хотелось бы, конечно, чтобы Российская Федерация и другие публично-правовые образования выступали равноправными участниками регулируемых гражданским правом отношений, как сказано в законе (ст. 124 ГК РФ) и в рассматриваемой работе (с. 4, 45). Но вряд ли это так...

Вопросам терминологии в целом уделяется пристальное внимание. И это правильно, ибо при вольном обращении с терминами всегда есть риск быть неправильно понятым, а то и непонятым вовсе. Вместе с тем увлечение терминологией таит опасность: правовая наука может превратиться в науку о словах (но не о понятиях, явлениях и т.д.).

В работе достаточно обстоятельно рассматриваются понятие и структура правосубъектности Российской Федерации (с. 47–62). Но вряд ли было «необходимым» дополнительно обосновывать целесообразность использовать в отношении характеристики правосубъектности государства именно термин «функциональная», а не «целевая» (с. 52), при том что далее все же речь не столько о терминах, сколько о существе (о понятиях, функциях государства и т.д.).

Думается, не заслуживает внимания и дискуссия о том, что понимать под публично-правовыми образованиями (с. 64–69). С выводом автора, конечно, надо согласиться (это Российская Федерация, субъекты РФ и муниципальные образования). Но надо ли тратить время и силы на обоснование вполне очевидного и аргументацию того, что неверным является выделение в качестве публично-правового образования «публично-территориального образования»? И это для того, чтобы прийти к выводу о допустимости «использовать термин «административно-территориальное публично-правовое образование» как идентичный по значению термину «публично-правовое образование»» (с. 65). С одной стороны, такая скрупулезность автора заслуживает поддержки, но с другой – происходит отвлечение от существа.

Представляется, что структура работы хорошо продумана: краткое введение; в главе первой освещаются историко-теоретические основы учения о Российской Федерации как субъекте гражданского права; в главе второй характеризуется правосубъектность государства; в главе третьей рассматривается участие Российской Федерации в вещных отношениях; и наконец, глава четвертая посвящена обязательствам с участием Российской Федерации. Главы примерно одинаковы по размеру.

Очень четко, красиво. Правда, несколько смущает, что наследственные, а также авторские и патентные отношения с участием Российской Федерации ока-

зались в главе четвертой «Российская Федерация как участник обязательственных правоотношений». Вероятно, существо (понятно же, что данные отношения не относятся к обязательствам) принесено в жертву форме (стремлению подать материал красиво с литературной точки зрения).

В.Г. Голубцов исходит из классификации отношений, входящих в предмет гражданского права, на вещные (глава третья) и обязательственные (глава четвертая). Безусловно, такая классификация не является всеобъемлющей. Однако вещное право и обязательственное право представляют собой крупнейшие подразделения в гражданском праве – подотрасли. Но коль скоро такое деление отношений очень важное, но не всеобъемлющее, то, быть может, стоило выделить отдельную главу о других отношениях (не вещных и не обязательственных), входящих в предмет гражданско-правового регулирования. В ней как раз можно было рассмотреть такие отношения с участием Российской Федерации, как наследственные, складывающиеся по поводу объектов интеллектуальной собственности и т.д. Среди «и т.д.» предположительно можно назвать гражданско-правовые организационные отношения, корпоративные отношения, личные немущественные отношения и некоторые другие.

Что касается формы, то следует отметить хороший стиль изложения материала. Автору удалось найти оптимальное сочетание стиля высокой науки и вполне доступной подачи материала. Нет увлечения новомодными заимствованными терминами. Хороший русский язык.

В заключение стоит поздравить Валерия Геннадьевича с очередным достижением.

Information about the author

Gongalo B.M. (Yekaterinburg, Russia) – Professor, Doctor of Law (e-mail: grpravo@usla.ru).